

И. А. Стернин

РЕЧЕВОЕ (БЫТОВОЕ) И «ЮРИДИЧЕСКОЕ» ОСКОРБЛЕНИЕ

Понятие *оскорбление* продолжает оставаться в центре внимания лингвистов-экспертов.

В лингвокриминалистическом анализе текста лингвист-эксперт достаточно часто сталкивается с необходимостью разграничения «юридического» оскорбления – *унижение чести и достоинства человека в неприличной форме* (ст. 130 УК РФ) и *речевого (бытового)* оскорбления, которое потерпевшие часто принимают за «юридическое» и подают иски об *оскорблении*.

Вместе с тем, если первое подлежит правовому регулированию, то второе подлежит только моральному осуждению и мерам общественного воздействия (за исключением публичного сквернословия, подлежащего административному штрафу как мелкое хулиганство по ст. 20.1 ГК РФ). Это разграничение представляется нам исключительно важным и имеет большое значение для экспертной практики.

В этом случае необходимо исходить из четких представлений о нормативности, стилистической и морально-этической классификации лексики, которую мы представляем следующим образом (Стернин, 2010, с. 16–21) – см. таблицу.

Приносим читателю извинения за необходимость приводить примеры отдельных разрядов грубой лексики:

По нормативности	Нормативная (допустима в любой ситуации употребления)	Ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций употребления)			
По стилистической отнесенности	Литературная и разговорная	Сниженная Сленг (тачка, крыша поехала, наезжать) Жаргон (лох, кент, шпора, клава) Просторечие (сиськи, переть)	Вульгарная <i>харя, рожа, пузо, жопа, срать, ссать, мудохаться</i>	Бранная <i>сволочь, подлец, дрянь, ублюдок, сука, дерьмо, говно, урод, придурок, гнида, козел</i>	Нецензурная 5 слов и производные
		Грубая (оскорбительная)			
По морально-этическому критерию (допустимости в общественном месте)	Приличная (допустима в общественном месте)			Сквернословие	
		Некультурная (неуместна, не рекомендуется к использованию в общественном месте)		Неприличная (табуирована, полностью запрещена к использованию в общественном месте)	

Речевое оскорбление представляет собой публичное употребление в адрес потерпевшего (или в его отношении) грубой (оскорбительной) лексики – то есть лексики *вульгарной, бранной* или *нецензурной*.

Для признания факта речевого оскорбления необходимо, чтобы были удовлетворены следующие условия:

1) лексика принадлежит к разряду оскорбительной (вульгарная, бранная или нецензурная);

2) оскорбительная лексика использована в адрес конкретного потерпевшего;

3) оскорбительная лексика использована публично.

Оскорбительным для лица, таким образом, может являться употребление бранной и вульгарной лексики в его адрес. Лингвист в результате проведения экспертизы констатирует наличие оскорбительной лексики, устанавливает, употреблена ли она в адрес конкретного лица и использована ли публично.

Суд же должен определить, в какой степени правомерно потерпевший чувствует себя оскорбленным, Потерпевший должен объяснить, на чем основано испытываемое им чувство оскорбленности (обиды, унижения), какие его права нарушены.

Существенное значение для анализа речевого (бытового) оскорбления и оскорбительного речевого словоупотребления в целом имеет разграничение *адресного* и *безадресного* употребления оскорбительной (грубой) лексики.

Адресное употребление бранной лексики

Если имеет место адресное публичное сквернословие – в адрес конкретного человека публично произнесены (или написаны) бранные слова – его называли *тварью, сукой, козлом, уродом, подлецом, сволочью, гнидой*, либо в его адрес прозвучали нецензурные слова в любой форме, он чувствует себя оскорбленным. Адресное сквернословие оскорбляет его, поскольку вызывает у него обиду.

Адресное публичное употребление *бранной* лексики по отношению к человеку является для него оскорбительным, оскорбляет (обижает) его тем, что:

- понижает общественный статус потерпевшего, умаляет его статус в глазах окружающих, поскольку оскорбитель присваивает себе право публично нарушать моральные нормы общества, при том, что потерпевший этими правами не пользуется,
- публичным нарушением норм приписывает себе более высокий статус, демонстрирует возможность разговаривать с потерпевшим, не соблюдая нормы культуры общения и речевого этикета,
- придает потерпевшему статус социально осуждаемого лица,
- ставит потерпевшего в роль провинившегося, которую необходимо терпеть, не отвечая на брань, учитывая требования культуры общения и поведения,
- раскрывает, делает публично известной личную неприязнь к потерпевшему,
- создает у окружающих впечатление виновности потерпевшего, его непрофессионализма, неумения что-то делать, неадекватности его поведения и т.д., независимо от истинности обвинений,

- побуждает оправдываться перед сквернословом и окружающими, хотя для этого может не быть оснований,
- вызывает потерпевшего на скандал, провоцирует отвечать оскорбителю, провоцирует ответное нарушение норм культуры поведения и общения,
- делает потерпевшего предметом обсуждения в обществе, предметом жалости или злорадства и др.

Адресное употребление вульгарной лексики

Например, человеку публично говорят: Ты что, жопу свою не можешь на минуту оторвать от стула?

Вульгарная лексика имеет в таких ситуациях оскорбительный для потерпевшего характер – использование ее в диалоге с ним понижает общественный статус потерпевшего, умаляет его статус в глазах окружающих, поскольку демонстрирует возможность разговаривать с ним, не соблюдая нормы культуры общения и речевого этикета.

Адресное употребление бранной и вульгарной лексики – **речевое оскорбление**, это оскорбление человека грубой (оскорбительной) речевой формой адресованного ему высказывания.

Необходимо иметь в виду, что возможно **безадресное употребление** бранной и вульгарной лексики себе под нос, для словесного выражения эмоции, без публичного озвучивания – такое употребление не влечет последствий ни морального, ни юридического плана.

К примеру, выражение *Судья – идиот*, произнесенное истцом при выходе из судебного заседания в сердцах себе под нос, не является оскорблением судьи, поскольку не было адресовано судье, а является субъективным словесным выражением негативного эмоционального отношения истца к решению судьи.

Адресное употребление нецензурной лексики

К нецензурной лексике в строгом смысле слова мы предлагаем относить в современном русском языке пять слов – наименование мужского полового органа (на х...), наименование женского полового органа (2 единицы – на п... и на м...), наименование акта совокупления (на е...) и женщины-проститутки (на б...), а также всех слов, однокоренных с названными.

Если нецензурное словоупотребление имеет место в узком кругу, адресовано членам узкого круга, осуществляется в отсутствие посторонних или свидетелей – правовых последствий употребления нецензурных слов и выражений в таких ситуациях не наступает.

Если нецензурная лексика используется публично в адрес человека – это **речевое оскорбление**, за которое следует административное наказание как за мелкое хулиганство (ст. 20.1 ГК РФ):

«Глава 20. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Статья 20.1 Мелкое хулиганство

1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Если публично сообщаются в нецензурной форме порочащие человека сведения (о нарушении им моральных норм или законов) – это деяние под-падает под ст.130 УК РФ – «оскорбление» (женщину называют б...ью, имея в виду, что она ведет аморальный образ жизни).

Безадресное употребление нецензурной лексики

Однако возможно и не адресованное кому-либо конкретно употребле-ние нецензурной лексики.

Если такое употребление нецензурных слов имеет публичный характер, осуществляется в общественном месте – следует административное наказа-ние как за мелкое хулиганство (ст. 20.1 ГК РФ) (ср. случай Киркорова и жур-налистки Ароян).

Следует иметь в виду, что если лицо нецензурно ругается в узком кругу или себе под нос, но так, что эти ругательства слышат посторонние – это то-же публичное сквернословие, за которое следует административное наказа-ние как за мелкое хулиганство (ст. 20.1 ГК РФ)

Если лицо нецензурно ругается себе под нос, используя нецензурные слова в междометной функции (*вот б..., опять опоздал*) или для словесного выражения личных негативных эмоций и данное нецензурное словоупотреб-ление никому не адресовано и его никто не слышит из посторонних – право-вых последствий не наступает.

Важным выводом из приведенных рассуждений нам представляется следующий: **на речевое (бытовое) оскорбление нельзя подавать иск в суд по ст. 130 УК РФ.**

Только за одно употребление бранной и вульгарной лексики в адрес человека не следует правового преследования, каким бы оскорбленным не посчитал себя тот человек, в адрес которого она прозвучала.

Речевое поведение грубияна, сквернословя, хама подлежит, к сожа-лению, в данный момент только *общественному моральному осуждению* как нарушение принятых в обществе норм речевого этикета, правил культуры речи, норм поведения в общественных местах и под.

Потерпевшему необходимо разъяснить, что в таком случае можно по-требовать от оскорбителя извинения, можно написать жалобу его начальству, написать о его неблаговидном поведении ему на работу, сделать его неблаго-видный поступок достоянием общественности в прессе, внести запись о до-пущенной грубости в жалобную книгу и под.

Но этот случай не подлежит правовому регулированию, он не подпада-ет под действие ст. 130 УК «оскорбление» – «унижение чести и достоинства в неприличной форме»:

1. Бранная и вульгарная лексика – это не неприличная форма в юридическом смысле (то есть не нецензурная).

2. Бранная и вульгарная лексика не порочит человека, не унижает его честь и достоинство, так как не характеризует его как нарушителя каких-либо конкретных моральных норм или законов. Речь не идет о нарушениях моральных норм или законов, если о человеке сказали, что он *не может оторвать свою ж. от стула*. Если человека под влиянием негативной эмоции назвали общеоценочным словом *козел, тварь, урод, придурок* и под., значением этого слова ему не приписаны какие-либо нарушения норм морали или законов (в отличие, скажем, от слов *ворюга, взяточник, мошенник, шлюха* и под.), и подобные случаи не подлежат правовому регулированию.